

Триш Мори
Подарок богов

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 72

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643355
Подарок богов: Центрполиграф; М.: 2011
ISBN 978-5-227-02744-3

Аннотация

После многолетнего отсутствия Рафик возвращается на родину, чтобы принять участие в коронации своего брата. Во дворце он встречает женщину, которую когда-то любил, но которая предпочла ему другого. Ярость ослепляет Рафика. Он должен отомстить!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Триш Мори

Подарок богов

Пролог

Повод для праздника все же был. Бизнес быстро развивался, курс австралийского доллара рос, люди скупали импортные товары с невиданным прежде азартом. Если прибавить к этому резкий подъем цен на недвижимость, то финансовые вложения в сферу недвижимости и заграничный бизнес Рафика аль-Рамиса можно считать более чем удачными.

Рафик резко развернулся в кожаном кресле с высокой спинкой. Он предпочел смотреть в окно во всю стену, в своем офисе на сороковом этаже, на залив, а не на пестрящие цифрами крупноформатные таблицы у себя на столе.

Праздновать ему не хотелось. Какой смысл? Ему неинтересно то, что удавалось слишком легко.

Вздыхнув, он сцепил руки за головой. Именно трудности вели Рафика по жизни более десяти последних лет. Превратности судьбы сформировали его характер. Противостояние всегда было движущей силой для него – человека, который, будучи никем, стал выдающимся финансистом. Но Рафик не считал это достижением. Он просто бросал вызов сложностям и добивался успеха.

Морская вода в заливе, на который выходили окна его офиса, несла паромы и прогулочные яхты, пассажиры которых старались получше рассмотреть достопримечательности Сиднея – мост Харбор-Бридж и оперный театр. Впервые за долгое время Рафику захотелось покинуть офис в рабочее время, сесть на такую же яхту и насладиться видами залива. Тем более что пока стоит превосходная погода.

Бизнес в порядке. Отчего бы ему немного не расслабиться? Рафик потянул узел галстука, уже обдумывая затею. Можно попросить Элейн позвонить той светской львице, которую он встретил на прошлой неделе на благотворительном мероприятии. Рафик не помнил, по какому именно случаю состоялось мероприятие и как звали ту светскую львицу, – он посещал слишком много торжеств и знакомился с очень большим числом женщин, – но ясно представил, как блондинка в облегающем красном платье плавно подходит к нему... Она оказалась такой горячей штучкой, что едва не растопила лед в его бокале. Его секретарша Элейн должна знать, кто была та женщина. И возможно, когда он закончит с блондинкой, экономика пойдет на спад и его жизнь снова станет намного интереснее.

Рафик уже повернулся к столу и собрался связаться с секретаршей, когда зазвонил телефон.

Он выгнул бровь. Элейн время от времени интуитивно угадывала его поручения, но, если она уже соединила его с сексуальной блондинкой, в качестве премии в этом году он оплатит ей отпуск на Багамах.

Рафик поднял трубку. Это была не блондинка, поэтому секретарша не получит оплаченного отпуска на Багамах. Однако жизнь подбросила ему куда более неожиданную проблему.

Глава 1

Солнце раскалило гудронное покрытие международного аэропорта Кьюзи. Как только Рафик вышел из самолета «Гольфстрим», его окутала удушающая жара. Мгновение его глаза привыкали к слепящему свету. Несмотря на запах авиационного керосина, он уловил неповторимый аромат родины: соленый воздух, густо заправленный благоуханиями специй и запахом пустынных песков.

– Рафик!

Он улыбнулся, когда навстречу ему из одного из ожидающих у самолета лимузинов вышел брат в белой традиционной одежде. Впереди развевались королевские флаги, недалеко Рафик заметил одетых в униформу четырех мотоциклистов. Возвращение домой вернуло Рафика к реальности, о которой ему поведал Кариф и которая оказалась неожиданной неприятностью. Король Завиан отрекся от престола – после того как выяснил, что является без вести пропавшим принцем Зафиром из Калистана. Это означает, что брат Рафика, Кариф, скоро станет королем Кьюзи.

А Рафик, соответственно, принцем.

Мимолетное сожаление проникло в его мысли и чувства – если бы он был принцем много лет назад! – однако Рафик быстро отогнал эту мысль. Это история, древняя история.

Рафик сбегал по трапу, не обращая внимания на жару, которая, казалось, выпарила из воздуха весь кислород, взял брата за руку, притянул его к себе и хлопнул по спине:

– Рад видеть тебя, большой брат. Или мне следует называть тебя «мой король»?

Кариф не обратил внимания на его шутку и повел к лимузину. Водитель тихо закрыл за ними дверцу, затем уселся за руль.

– Хорошо, что ты смог так быстро приехать, – признал Кариф, когда кавалькада двинулась в путь.

– Думаешь, я пропустил бы коронацию?

– Ты почти пропустил свадьбу Завиана. Как долго ты здесь был? Три часа? Максимум четыре.

– Верно, – согласился Рафик. Прошедшие несколько недель у него постоянно были неотложные дела. – Хотя, в конце концов, выяснилось, что он не наш кузен. Но я ни за что не пропустил бы твою коронацию. И в чем я действительно уверен, Кариф, так это в том, что ты – мой родной брат.

Никто не мог усомниться бы в этом. У братьев был одинаковый рост, широкие плечи и стать. Но особенно их необыкновенные голубые глаза, которые могли быть теплыми, как чистейшее летнее небо, и холодными, как лед, не оставляли сомнений в родстве Рафика и Карифа.

– Раз уж заговорили о братстве, – продолжал Рафик, – где Тахир? Наш своенравный братец украсит местное общество своим присутствием?

Кариф нахмурил бровь:

– Я говорил с ним... – Он будто бы собирался с мыслями, прежде чем поднять глаза и широко улыбнуться: – Я говорил с ним вчера.

– Не могу поверить!

– Это правда. Хотя было нелегко отыскать Тахира в Монте-Карло, он придет на коронацию.

Рафик поднял бровь, удобнее откидываясь на мягком кожаном сиденье:

– Итак, все трое возвращаются в одно и то же время?

– Мы слишком давно не виделись, – согласился Кариф.

Поездка из аэропорта через шумный город Шафар, где традиционные невысокие кирпичные дома соседствовали с современными стеклянными небоскребами, прошла быстро. Вскоре лимузин проехал через массивные ворота на мощеную дорогу, ведущую к дворцу.

Королевский дворец всегда изумлял. В полуденном солнечном свете он сверкал, словно жемчужная раковина. Возвышающийся на холме, он словно указывал путь морякам, которые с палуб своих кораблей видели его за несколько миль и при слепящем дневном свете, и при полной луне.

Когда автомобиль остановился у затененного портика и швейцар в ливрее, отдав честь, открыл дверцу, недавние события обрушились на Рафика снова. Сейчас он не просто входил в королевский дворец как представитель большой семьи. Теперь он – королевская особа, принц. В любое время он может стать правителем страны, которая много лет назад отказалась от него...

И снова неприятная горечь наполнила его мысли. Если он брат короля, ждет ли *она* его?

Рафик тряхнул головой, отмахиваясь от нежеланных мыслей. Прежде он не был принцем, и *она* сделала свой выбор. Конец истории.

Перед тем как уйти, брат коснулся рукой плеча Рафика:

– Как я уже говорил, у меня дела. Акмаль покажет тебе твои апартаменты.

Его апартаменты представляли собой несколько огромных, богато оформленных комнат с высокими потолками. На стенах висели позолоченные зеркала и красочные гобелены со сценами давно забытых подвигов. Мебель дорогая и вычурная, напольное покрытие шелковистое и мягкое.

– Надеюсь, вам будет здесь удобно, ваше высочество, – сказал Акмаль, кланяясь и отходя к двери.

– Уверен в этом. – Рафик знал, что не ошибается, несмотря на явное различие между обстановкой дворца и простыми интерьерами его собственного дома в Сиднее. Его пятиэтажный дом, примыкающий к пляжу, – современной постройки и со стальным каркасом, – примыкал к утесу с видом на самый богатый пригород Сиднея, Секрет-Коув. Внутри дома все было по-спартански – деревянные полы, нержавеющей сталь, стекло и гранит.

«Странно, – подумал Рафик, – богачи стараются оформить свои дома, подражая ближневосточному стилю, а я выбрал для декора дома диаметрально противоположный...»

– Акмаль? – позвал Рафик. – Пока вы не ушли...

Пожилой мужчина снова поклонился, подобострастно и долготерпеливо одновременно:

– Да, ваше высочество?

– Мы можем оставить формальности? Меня зовут Рафик.

Старый советник напряженно вздохнул, будто кто-то ударил его хлыстом по спине:

– Но здесь, в Кьюзи, вы *ваше высочество*, ваше высочество.

Рафик кивнул, вздохнув. Будучи племянниками короля, он и его братья не воспитывались, как принцы. Хотя всегда существовала вероятность, что что-то может произойти с наследником Завианом до его восшествия на престол, никто не верил в подобное развитие событий. Братья жили вдали от напряженной атмосферы, в которой вырос Завиан, несмотря на их отца-деспота. Конечно, на них лежали определенные обязанности, но им также была предоставлена свобода, которая позволила Рафику в девятнадцатилетнем возрасте уехать из Кьюзи.

С тех пор он строил собственную жизнь, прокладывая путь наверх на другом конце света, будучи там никем и ничем. Поэтому ему не нужны титулы. Титул не нужен ему даже сейчас, даже если после отречения Завиана он становится полноценным принцем. Но стоит ли теперь настаивать на этом? В конце концов, сразу после коронации он уедет в Сидней.

– Конечно, Акмаль, – уступил Рафик, позволяя старику уйти. – Я понимаю. Акмаль? Визирь повернулся:

– Да, ваше высочество?

Рафик выразительно улыбнулся:

– Прошу вас сообщить моей матери, что я зайду к ней сегодня днем.

Поклонившись еще раз, визирь вышел:

– Как пожелаете.

* * *

Следующий час Рафик провел в огромном плавательном бассейне. Арочные окна были открыты, в них проникал тихий ветерок, а крыша защищала пловцов от палящего солнца. Он был один. Во дворце стояла тишина, многие по традиции отдыхали после обеда.

И конечно, здесь не было женщин. На половине дворца, где жила мать Рафика, находился еще один бассейн, где женщины могли раздеваться без опаски быть увиденными мужчинами.

Вернувшись в свои апартаменты, он принял душ и открыл гардероб. Его костюмы и рубашки были отглажены, но к ним прибавилась и другая одежда. Белоснежные одеяния лежали в одной стопке, надеваемые в качестве брюк – в другой. Рафик прикоснулся рукой к бишту, традиционному мужскому головному убору Кьюзи, и его пальцы задержались на двойном черном шнуре, которым крепился убор.

Вне сомнения, одежду прислала его мать, чтобы убедиться, что Рафик, вернувшись в Кьюзи, останется верен традициям.

Рафик давным-давно не носил национальную одежду, разве что надевал ее на похороны отца. Теперь у него собственный стиль, ему приятнее носить западные костюмы. Вздохнув, он положил обратно на полку черное кольцо с кистями, надеваемое на голову, – игаль, и достал чистую рубашку и костюм. Пусть он вернулся в Кьюзи и является принцем, но еще не готов принимать старые традиции.

Когда Рафик отправился в апартаменты матери, дворец стал потихоньку оживать. Слуги начищали хрустальные люстры или выбивали ковры, а садовники ухаживали за апельсиновыми и лимонными деревьями, формировавшими фруктовый сад с одной стороны уединенной тропинки. Аромат цитрусовых витал в воздухе. Все вокруг пребывало в ожидании и волнении, во дворце готовились к коронации.

Он был на крытом балконе, ведущем в апартаменты матери, когда увидел выходящую из ее комнат женщину. Вот она закрывает дверь, поворачивается к нему и почти неслышно ступает по мраморному полу. Черное бесформенное платье позволяет видеть лишь опущенные плечи, черный шарф на голове не в состоянии скрыть ее печальных глаз. Рафик решил, что это одна из придворных дам матери.

А потом он подошел ближе и, уловив едва уловимое сходство, почувствовал, как закололо кожу на затылке.

Этого не может быть!

Она вышла замуж и ведет светскую жизнь в Париже, или Риме, или в другой мировой столице развлечений. К тому же эта женщина так сутула и грустна...

Он почти отмахнулся от своего предположения, решив, что после долгого перелета его мозг не может мыслить здраво, когда женщина почувствовала его приближение и на миг подняла от пола печальные глаза.

В мгновение ока Рафику стало тяжело дышать, забурлила кровь, а злость скрутила его живот и осела там свинцовой тяжестью.

Сера!

Глава 2

Сера широко раскрыла подведенные сурьмой глаза, и Рафик увидел в их знакомых темных глубинах неверие и панику.

Но вот она опустила веки и отвела взгляд, снова уставившись на мраморные плиты. Ее шаги ускорились, она попыталась держаться от Рафика как можно дальше. При ходьбе ее платье развевалось, и до Рафика донесся аромат жасмина, унося в другое время, в иной мир...

Он остановился и повернулся, упрекая себя за слабость, но оказался не в силах не смотреть на то, как стремительно эта женщина прошла мимо него. Прошло столько лет, а она не сказала ему ни слова!

– Сера! – твердым голосом произнес Рафик. Не просьба, а приказ. Но она не остановилась, не оглянулась. Он не знал, что сказал бы ей, если бы она повернулась к нему. Она, вне сомнения, слышала его, ее шаги ускорились. – Сера! – снова позвал он, на этот раз громче. Его голос рокотал в каменной аркаде, хотя Сера в развевающемся платье уже завернула на угол.

Проклятье!

Повернувшись на каблуках, он быстро и решительно прошагал в апартаменты матери. Той девочки, которую он знал как Серу, больше нет. С тех пор прошло много лет...

Он оказался в одной из внутренних комнат, где стены между яркими гобеленами были обтянуты шелком в золотисто-рубиновых тонах, на полу лежал дорогой шелковый ковер. Его мать, с прямой спиной, сидела среди подушек; на подносе Рафик увидел кофейник, маленькие чашечки и небольшие тарелки с финиками и инжиром.

На ней было изящное платье из бирюзового шелка. Она по-матерински просияла, когда увидела Рафика, и легко поднялась на ноги. В этот миг он почти забыл, отчего так разозлился только что.

– Рафик, – произнесла она, когда он взял ее протянутую руку и поцеловал, а затем заключил в объятия свою маму. – Как давно тебя не было!

– Я был здесь несколько недель назад, – воспротивился он, когда они уселись на пол, усталый подушками, – на свадьбе кузена Завиана.

Он не стал уточнять. Пусть Завиан не приходится ему кровным кузеном, а его настоящее имя не Завиан, а Зафир, но в детстве они росли вместе, и Зафир являлся полноправным членом семьи Рафика.

– Но ты недолго пробыл здесь, – запротестовала мать.

Да. Пожар на складе в Сиднее еще больше сократил время его и так недолгого пребывания на родине. Сразу после свадебной церемонии он уехал, не дождавшись начала празднеств.

Только теперь он понимал, как была разочарована его мать... После похорон ее мужа прошло два года, у нее по-прежнему было мало морщин, но признаки неизбежного старения были налицо. В ее волосах появилось больше седины; в уголках серо-голубых глаз залегли предательские морщинки, которых Рафик не помнил. Впервые он заметил, как грустны глаза матери. Не они ли доказательство того, что ее жизнь сложилась не так, как ей хотелось? Грустные глаза матери внезапно напомнили ему глаза другой женщины...

Он отмахнулся от вероломной мысли. Сейчас Рафик рядом с матерью, незачем думать о том, как выглядит *другая* женщина. Он взял мать за руки и пожал их:

– На этот раз я пробуду здесь дольше.

Мать кивнула, и он с облегчением отметил, как улыбка убрала грусть из ее взгляда.

– Я рада. А теперь хочешь кофе? – Изящным жестом она налила им обоим кофе с кардамоном. И, пока они пили его, мать засыпала Рафика вопросами. О том, как продвигается его бизнес, как долго он пробудет здесь, какова мода в Австралии, какие в моде цвета, приехал ли он один, лампы в каком стиле лучше продаются, ждет ли Рафика кто-нибудь дома...

Он отвечал на вопросы, осторожно обходя те, на которые отвечать не хотел, зная, что, ответив, спровоцирует еще больше вопросов. Три сына, почти тридцатилетние, и ни один из них не женат... Несомненно, мать захочет узнать о сердечных делах сыновей. Рафик не знал, что на уме у его братьев, но матери не удастся заставить *его* найти женщину и остепениться.

Не сейчас.

Никогда.

Давным-давно, в какой-то другой жизни, Рафик воображал, что влюблен. Он наивно мечтал и строил всевозможные планы. Но тогда он был моложе и намного глупее и не мог понять, что мечты подобны пескам пустыни – вроде бы постоянны, но всегда неустойчивы и могут уноситься легчайшим дуновением ветерка и обрушиваться на человека, губя его.

Слава богу, Рафик обладал одним ценным качеством – он делал выводы из собственных ошибок.

Пусть урок оказался мучительным, но он хорошо его выучил.

Ни за что он не совершит подобной ошибки снова.

Его матери придется ждать внуков от других сыновей. И, хотя ему трудно представить, что его ветреный младший брат когда-нибудь женится, Кариф, взойдя на трон, найдет себе жену, чтобы обеспечить королевство наследниками.

– Мама, хватит, – откровенно сказал он, наконец устав от бесконечных вопросов. – Ты знаешь мое отношение к этому. Я не женюсь. Кариф скоро подарит тебе желанных внуков.

Мило улыбнувшись, мать Рафика продолжила расспросы. Он изо всех сил старался сосредоточиться на обсуждении бизнес-вопросов, однако на душе у него было беспокойно.

И все потому, что *она* здесь, в Шафаре. Женщина, которая предала его, чтобы выйти замуж за другого...

– Рафик? – Голос матери вытащил его из размышлений. – Ты не слушаешь. Тебя что-то беспокоит?

Он покачал головой и стиснул зубы, стараясь подавить разыгравшиеся эмоции. Но безуспешно.

– Что *она* здесь делает? – Казалось, что вопрос вытянули из него и из его легких вышел весь воздух.

Мать сморгнула. Взгляд ее серо-голубых глаз стал бесстрастным, когда она снова взяла кофейник.

Рафик остановил ее, нежно коснувшись рукой, давая понять, что не шутит.

– Я видел ее. Серу. В коридоре. Что она тут делает?

Вздохнув, мать поставила кофейник на поднос, откинулась назад и сложила руки с длинными пальцами на коленях.

– Теперь она здесь живет как моя компаньонка.

– Что?!

Женщина, предавшая его, – компаньонка его матери? Пережить такое невозможно! Каждый мускул и косточка в теле Рафика воспротивилась столь беспечно произнесенным словам матери. Вскочив на ноги, он крутнулся на месте, но так и не унял ярости. Быстро прошагав на балкон, запустив пальцы в волосы, он стал ходить туда-сюда, словно лев в клетке. А потом резко остановился.

Мать появилась рядом, коснулась прохладными пальцами разгоряченной кожи его руки:

– Итак, ты ее не забыл?

– Конечно забыл! – взорвался он. – Она ничего для меня не значит – даже меньше чем ничего!

– Конечно. Я понимаю.

Он посмотрел на усмиренное прожитыми годами лицо матери, взгляделся в ее глаза, ища намеков на понимание. Несомненно, его мать должна лучше всех понять его.

– Понимаешь? Тогда ты должна была понимать, как сильно я ненавижу ее. И все же она здесь – не просто во дворце, а рядом с моей матерью! Почему? Зачем она здесь, а не колесит по миру с мужем? Или он наконец осознал, насколько она хитра и жаждет власти? Долго же он приходил к этому выводу...

За его тирадой последовало повисшее напряженное молчание.

– Ты не знал? – тихо спросила мать. – Хусейн умер чуть больше чем полтора года назад.

Ошеломленный Рафик замер, в молчаливом неверии обдумывая новость. Значит, поэтому Сера так печальна? Она по-прежнему оплакивает любимого супруга?

Черт бы побрал эту женщину! Какое ему дело до того, что она печальна? Много лет назад она потеряла право удостаиваться его сочувствия.

– И все же это не объясняет, почему она здесь. Она сделала выбор. Разве она не принадлежит семье Хусейна?

Его мать покачала головой и вздохнула:

– Мать Хусейна выгнала ее до его похорон.

– Итак, свекровь явно лучше разбирается в людях, чем ее сын.

– Рафик, – произнесла мать, хмурясь и поджимая губы, будто подыскивая подходящие слова, – не будь так суров с Серой. Она не та девочка, которую ты когда-то знал.

– Воображаю... Не после тех лет шикарной жизни в поездках по миру в качестве жены посла Кьюзи.

Женщина снова покачала головой:

– Ее жизнь была не такой легкой, как ты можешь предполагать. Родители Серы умерли незадолго до Хусейна. Ей некуда идти.

– И что? Неужели кто-то считает, что я буду ее жалеть? Извини, мама, но я не испытываю к Сера ничего, кроме ненависти. Я никогда не прощу ее за то, что она сделала. Никогда!

Позади них раздалось приглушенное оханье. Повернувшись, Рафик увидел Серу. Она стояла, уставившись в пол, держа в руках кусок шелка, который переливался множеством крошечных огоньков, словно это были светлячки на темном своде пещеры.

– Ришана, – сказала она настолько тихо, что Рафик еле услышал. Когда-то ему нравился ее тихий голос, похожий на музыку, нежный и вежливый, как и его обладательница. Теперь он ощущал лишь горечь... – Я принесла ткань, которую вы просили.

– Благодарю, Сера. Заходи, – предложила мать Рафика, намеренно игнорируя тот факт, что Сера слышала его страстную декларацию ненависти, словно она ничего не означала.

Ему захотелось зарычать. Что затеяла его мать?

– Поднеси ткань ближе, дитя мое, – продолжала мать, – чтобы мой сын мог лучше разглядеть ее. – Затем обратилась к сыну: – Рафик, ты конечно же помнишь Серу. – Она уставилась на него серо-голубыми глазами, молча предупреждая.

– Ты знаешь, что помню. Сера? – равнодушно обратился он к ней. – Давно не виделись.

– Принц Рафик? – едва слышно прошептала она и кивнула уже низко опущенной головой, отказываясь поднимать глаза. Ее взгляд блуждал повсюду, за исключением Рафика.

Чем дольше она избегала его взгляда, тем больше он злился. Будь она проклята, но ей придется посмотреть на него! Его мать хочет соблюдать правила приличия, а он жаждет показать Сера свою ненависть. Он желает продемонстрировать ей глубину своего презрения. Пусть знает, что только она во всем виновата!

Пока Рафик кипел от негодования, Сера неуверенно прошла вперед. В горле у нее пересохло, глухо колотящееся сердце разгоняло разгоряченную кровь по жилам. Она знала, что он ненавидит ее с тех пор, как внезапно вернулся из пустыни и обнаружил, что она выходит замуж за Хусейна. Сера видела боль во взгляде Рафика, страдание, которое сменилось ледяным презрением, когда в ответ на его мольбу отменить свадьбу она заявила, что никогда не станет его женой, потому что не любит. И никогда не любила...

Сера знала также, что он не совсем поверил ей тогда. Но он поверил ей позже, когда сомнений не осталось...

От горьких воспоминаний она зажмурилась. В тот день в ее душе что-то умерло. Точно так же ее ложь и поступки окончательно убили его любовь к ней. И виновата лишь она.

Дрожащими руками Сера протянула ткань, чтобы Рафик взял ее. Она чувствовала, что он смотрит на ее лицо испепеляющим взглядом, ощущала, как вспыхнуло ее лицо.

– Что скажешь? – услышала она вопрос Ришаны. – Ты когда-нибудь видел более красивую ткань? Считаешь, ее можно продавать в Австралии?

Наконец Рафик взял ткань из рук Серы. Она сделала шаг назад, но поддалась искушению и решила мельком взглянуть на мужчину, которого когда-то так сильно любила. Неуверенно подняв ресницы, Сера почувствовала, что стало тяжело дышать.

Рафик не рассматривал ткань!

Голубые глаза вперились в нее, их взгляд был ледяным. Сера осознала, что перед ней не тот мужчина, которого она любила. Это был не тот Рафик, мужчина-мальчишка с доброй улыбкой и мягкими голубыми глазами, в которых играла жизнь и любовь – любовь к ней. О, черты его лица, возможно, и не изменились: прямой нос, решительный подбородок, страстная форма губ. А еще густые темные волосы, в которые так и хотелось запустить пальцы, если бы не этот его ледяной и ненавидящий взгляд.

Этот мужчина казался незнакомцем.

– Каково твое мнение, Рафик? – услышала она вопрос его матери, и мгновение спустя он отвел леденящий взгляд, оставляя Серу в растерянности.

– Иди присядь здесь, Сера, – продолжала Ришана, налив еще одну чашку кофе и похлопав ладонью по подушке рядом с собой.

Желая убежать от Рафика, Сера, чьи колени едва не подгибались, рухнула на подушки.

Рафик постарался сосредоточиться на ткани. Он не был профессионалом в текстильной отрасли, но однажды самостоятельно отбирал ткань, которую затем отправил в Австралию для продажи в его торговых центрах. С тех пор времена изменились, и теперь у него было несколько проверенных скупщиков, которые ездили по арабским странам и отыскивали драгоценные ткани, способные впечатлить его покупателей. И Рафик понял, что ткань, которую сейчас держит в руках, особенная.

– Ручное шитье, – объявила его мать с такой гордостью, будто это была ее работа. – Каждый драгоценный камешек пришит вручную.

Рафику незачем было притворяться заинтересованным, чтобы потакать матери. Он оказался искренне очарован, поигрывая тканью в руках, изучая камешки и отыскивая секрет их крепления.

– Изумруды, – догадался он. Крошечным камушкам была придана такая форма, чтобы во всем великолепии показать их цвет. Мастерство, с которым изумруды были нашиты на шелк, ошеломляло само по себе.

– Разве не великолепно? – спросила его мать. – Бусинки сделаны из остатков после огранки лучших камней, добытых на изумрудных копях. Эта ткань тонкая и подходит для платьев и халатов, но есть также и тяжелые ткани, пригодные для драпировок и подушек, всех расцветок. Может ли иметь успех что-нибудь подобное в твоих магазинах?

– Возможно, – сказал он, зафиксировав в уме, что нужно сообщить скупщикам, чтобы они выяснили этот вопрос, затем отложил ткань в сторону. И с любопытством снова взглянул на черную фигуру, которая сидела на коленях рядом с его матерью. Сера опять смотрела в пол, опущенные длинные ресницы придавали ее лицу выражение кротости и покорности. Неужели и его мать поддастся на ее уловки? Сера вышла замуж ради богатства, привилегий и статуса. Пусть она кажется невинной и кроткой, но Рафик знает обратную сторону ее натуры. Она настолько же коварна, насколько красива.

Повернувшись к матери, он обнаружил, что та наблюдает за ним прищурившись. На миг у него создалось впечатление, что она хочет что-то сказать. Неужели Ришана прочла его мысли? Станет ли она снова защищать эту женщину? Однако мать лишь покачала головой, жестом указывая на ткань.

– Как ты можешь говорить «возможно»? Ткань такого высокого качества!

– Я вызову сюда одного из скупщиков, чтобы он проверил ее.

– Тогда ты можешь опоздать. – Она взяла ткань в руки, взмахнула мерцающим материалом в воздухе и передала его Сера. – Жаль, что побеспокоила тебя. Сера, ты можешь унести это обратно.

Та приготовилась встать, когда Рафик схватился за конец ткани и приказал:

– Оставь! – Повернувшись к матери, он произнес: – Что ты имеешь в виду под опозданием? Почему я должен опоздать?

Сера посмотрела на Ришану, которая улыбнулась и коснулась руки молодой женщины:

– Одну минуту, дитя мое. – Она повернулась к Рафику и задумчиво вздохнула: – Есть другая сторона, заинтересованная и готовая получить исключительное право на обладание этой коллекцией. Если ты удержишься с ответом и будешь ждать, когда придет скупщик... – для эффекта она повела плечами, – ты опоздаешь.

– Кто эта другая сторона? – Рафик уже предполагал ответ. Наверняка мать назовет сейчас самого крупного мирового импортера арабских товаров. Строго говоря, он не был Рафику конкурентом. Рафик довольствовался тем, что доминировал в поставках товаров в Южном полушарии, а тот – в Северном. Но как он может требовать исключительного права на продажу определенных товаров, произведенных в стране, где родился Рафик?

Он поймал пристальный взгляд матери и позволил себе улыбнуться.

– Я полагаю, – уступил он, – что посмотрю коллекцию, пока нахожусь здесь. Мастерская находится в Шафаре?

Она покачала головой:

– Нет, она в Марраше, в гористой провинции к северу.

Он мысленно представил себе карту Кьюзи и тряхнул головой:

– Поездка туда займет по меньшей мере сутки. Это нецелесообразно, учитывая близость коронации. В Шафаре посмотреть коллекцию невозможно?

– Во дворце всего один образец ткани, но до коронации уйма времени. Поездка займет всего день. И тебе придется поехать в Марраш, если ты желаешь наладить связи с племенами. В противном случае они не станут вести с тобой торговые дела.

– А Кариф? Я только что приехал в Кьюзи. Какую поддержку я окажу своему брату, если оставлю его за несколько дней до коронации?

– Он сочтет тебя бизнесменом, заинтересовавшимся в сделке. Он бы удивился больше, если бы ты отказался от такой возможности. Кроме того, я подозреваю, у него и без тебя будет достаточно хлопот.

Рафик счел, что мать права. Почему бы не совместить бизнес с развлечением? Давным-давно он не ездил по пустыне к красным горам. Очень давно...

– Я поеду, – кивнул он. – Объяснюсь с Карифом и прикажу Акмалю организовать поездку.

– Тебе также понадобится проводник, который поможет в переговорах. – Он собрался было возразить, когда мать изящно подняла руку: – Пусть ты принц и мой сын, но остаешься мужчиной. Тебе нужен кто-нибудь, знающий женщин и понимающий их нужды, кто сможет говорить с ними на равных. Я бы поехала сама, но, конечно... – она пожала плечами, – с таким числом гостей во дворце я не могу уехать. Я пошлю с тобой одну из своих компаньенок. Они часто ездили со мной по Кьюзи, общались с женщинами, выслушивали их просьбы. Так мы могли лучше заботиться о наших подданных.

Он заметил, как внезапно запаниковала Сера, и задался вопросом, в чем проблема. Его мать ни за что не отправит с ним Серу – она слишком хорошо знает о его чувствах.

– Кого ты предлагаешь?

Его мать жестом указала на женщину, терпеливо сидящую в углу:

– Тебя может сопровождать Амира.

Эта женщина была старше его матери, с глубокими морщинами на щеках. Когда она поднялась, стало видно, что она сгорблена. Однако Рафика привлекло выражение лица другой женщины. Сера выглядела так, будто избежала участи страшнее смерти.

Чего она так боится, неужели его мести?

Ришана что-то говорила Амуре, но Рафик не слышал ее. Он был погружен в размышления и строил собственные планы. Он взглянул через комнату на фигуру в черном одеянии, ссутулившуюся и запуганную, избегающую его взгляда. Вне сомнения, Сера желала только одного: чтобы он испарился в пустыне вместе с Амирой.

Сера так и не расплатилась за то, что сделала. С нее так и не взыскали за прошлое. Она просто отвернулась от Рафика и ушла.

Почему бы ему не воспользоваться ситуацией в своих интересах?

– Я благодарен Амуре, – сказал Рафик, улыбаясь старухе, – но поездка в горы будет тяжелой, спешной и некомфортной. Я не хочу подвергать Амиру такому испытанию. Возможно, мне следует взять в качестве сопровождающего более молодую особу?

На этот раз выражение облегчения появилось на лице старухи, в то время как ссутулившаяся фигура рядом с Ришаной напряглась. Рафик позволил себе улыбнуться. Поездка окажется намного приятнее, чем он воображает.

– Меня может сопровождать Сера.

Глава 3

Должно быть, Рафик пошутил!

– Прошу вас, нет! – взмолилась Сера, обращаясь к Ришане.

Ришана сжала руку Серы и повернулась к сыну. Она взглянула на него так, словно объявляла войну.

– Ты мой сын, – произнесла она, – и принц Кьюзи. Ты знаешь, я ни в чем не могу тебе отказать. Но ты уверен в своей просьбе?

– Никогда еще я не был так уверен.

– Но, Ришана, прошу вас...

– Сера, – сказала та со вздохом, поглаживая руки молодой женщины, – все будет хорошо. Мой сын настоящий джентльмен. Тебе не о чем беспокоиться. Верно, Рафик?

И сквозь завесу ресниц Сера увидела, как Рафик растянул губы в неторопливой, ленивой улыбке, будто камышовый кот, оценивающий свою добычу.

«Чудо, что он не облизывается», – подумала Сера и вздрогнула, когда по спине побежал холодок.

– Конечно, не о чем. Беспокоиться вообще не о чем, – произнес он спокойным, размеренным тоном, напугавшим Серу еще больше.

Если ей не о чем беспокоиться, тогда почему ей страшно так, как никогда прежде?

* * *

Два внедорожника забили провизией на случай непредвиденной ситуации в песках пустыни. Вперед был послан грузовик, чтобы к приезду принца был разбит лагерь на границе пустыни и моря.

Рафик лишь качал головой. Нечто невероятное – брать в двухдневную поездку такое количество вещей! Однако он знал по опыту, что пустыня – непредсказуемая владычица, непостоянная и капризная, и настолько же смертельно опасная, насколько красивая. И все же он не хотел задерживаться в пустыне. Если повезет, то лагерь не понадобится. Рафик хотел вернуться в Шафар как можно скорее.

Сера держалась позади Рафика, рядом с его матерью, в тени крытого крыльца. Когда ему наконец удалось посмотреть в ее глаза, он заметил в них беспокойство и страдание.

Когда все было готово к поездке, Акмаль наклонил голову в сторону Рафика:

– Ваше высочество, можете ехать, когда пожелаете.

– Благодарю, Акмаль.

– Счастливого пути, сын мой, – сказала Ришана, когда он наклонился, чтобы поцеловать мать. – Позаботься о Сере.

– Конечно, – пообещал он. – Именно этим я и намерен заняться.

Улыбнувшись, он принял ее благословения, затем направился к первому автомобилю, чтобы переговорить с водителем.

Открыв дверцу со стороны пассажирского сиденья, он увидел в зеркале заднего вида, как его мать держит Серу за руки. Они склонили друг к другу головы, и Ришана что-то говорит ей на прощание. Неужели она снова уверяет Серу в том, что ее сын будет вести себя пристойно и не покусится на ее честь? Впрочем, обоим не о чем беспокоиться. Прикасаются к Сере? Нет, Рафик вовсе не жаждет этого.

Он увидел, как Сера поспешила во второй автомобиль, вероятно считая, что там ей будет относительно спокойно. Рафик позволил себе улыбнуться, сказал водителю все, что намеревался, закрыл дверцу и на прощание махнул матери рукой.

Ошеломление отразилось в черных как ночь глазах Серы, когда Рафик уселся на сиденье рядом с ней. Мгновение спустя она отвернулась от него, отодвинулась, прижалась к дверце, будто желая проникнуть сквозь нее наружу. Рафик почувствовал еще большее удовлетворение.

Он наводил на нее ужас.

Странно, но это чувство изменило его клятву, данную давным-давно. Десять лет назад Рафик решил никогда вновь не встречаться с Серой. И с тех пор верил, что убитое ею в тот день чувство лучше забыть, заодно похоронив воспоминания о ней самой.

Рафик воспользовался образовавшимся между ними пространством в собственных интересах, вытянув ноги. Но даже после этого Сера не повернулась и не посмотрела на него. Тем не менее он видел, что Сера чувствует каждое его движение, так как она съеживалась все больше.

Зачем Рафик сел в этот автомобиль, если ему нужно много места, чтобы вытянуть ноги? Сидя на краешке широкого сиденья и плотно прижавшись к дверце, Сера старалась выровнять дыхание и сдерживать слезы, которые жгли ей глаза. Она была слишком озабочена размышлениями о человеке, который, казалось, владел всем миром, не говоря уже об автомобиле. Теперь он представитель королевской семьи Кьюзи. И он постарался заставить ее почувствовать неудобство.

Но зачем?

Он ненавидел ее, о чем уже сообщил своей матери, практически прокричав об этом. И Рафик знал, что Сера слышала его.

Разве ему недостаточно того, что она подслушала его заявление? Неужели нужно было настоять на том, чтобы она сопровождала его, а он имел возможность продемонстрировать, что относится к ней как к ничтожеству? Разве обязательно заставлять ее страдать сильнее, чем она уже страдает?

Неужели он настолько сильно ее ненавидит?

Мучительная боль возникла в ее душе, знакомое страдание, разрывающее ее сердце и почти лишаящее рассудка. Однако с чего бы ему ее не ненавидеть?

Сколько раз ей говорили, что она сама во всем виновата! Сколько раз ей твердили, что она ничтожество и не заслуживает ничего!

Но теперь Хусейн мертв, а ее по-прежнему ненавидят. Разве может она ожидать чего-то иного?

«Может быть, это шанс забыть о прошлом, – сказала его мать, когда Сера в последний раз умоляла ее позволить ей остаться во дворце. – *Шанс излечиться*».

Сера любила Ришану, которая приняла ее, когда ей некуда было идти. Она любила ее за доброту и мудрость и истории, которые та рассказывала о своем неудачном браке. Сера ей доверяла. Но зачем ворошить прошлые воспоминания? Рафик ее ненавидит и будет ненавидеть всегда. И его за это никто не осудит.

Сера глотнула воздуха, сожалея о том, что не в состоянии сосредоточиться на пейзаже. Отражение в окне захватило все ее внимание: длинные ноги в дорожных брюках; видимый из-под распахнутого пиджака торс в белоснежной футболке, которая плотно облегла его...

Смотря на отражение Рафика в оконном стекле, Сера задавалась вопросом: какого черта этот человек не состарился и не растолстел за эти годы?

Прислонившись головой к окну, она зажмурилась, стараясь думать о теплом оконном стекле у щеки и не вспоминать образ длинноногого, поджарого мужчины рядом. Но его образ отчетливо врезался в ее память.

Одиннадцать лет назад Рафик был самым красивым мужчиной Кьюзи. Темноволосый, с поразительными голубыми глазами, решительным подбородком и золотистой кожей, он завладел ее девичьим сердцем сразу, как только она его увидела. Для Серы он стал воплощением идеального мужчины.

Он обнимал ее и говорил, что она самая красивая женщина в мире и что он будет любить ее вечно...

Серу пронзила боль, сильная и жестокая, вскрывая старые раны так безжалостно, что ей захотелось закрыть руками лицо и рот, чтобы не вскрикнуть. Зачем возрождать прошлое? Прошло столько лет, все изменилось.

Однако Рафик не изменился. Он великолепен. Мужчина в расцвете лет.

Мужчина, который ее ненавидит.

– Что-то не так?

Его голос вырвал ее из размышлений, и она открыла глаза, обнаружив, что они выехали из города. Встречались только отдельно стоящие дома, ландшафт постепенно становился пустынным.

В его обществе ей предстоит провести два дня, а он спрашивает, что не так?

– Я в порядке, – тихо ответила Сера. Незачем говорить ему о своих истинных мыслях и чувствах. Она отлично выучила уроки прошлого.

– Не похоже.

Сера прикусила губу, отказываясь повернуться к нему лицом. Она чуть плотнее обернула вокруг себя ткань платья, понимая, что в покое Рафик ее не оставит.

– Извини, если действую на нервы. – Она сложила руки на коленях и села прямо на кожаном сиденье, наблюдая за пустыней за окном.

Что с ней произошло? Не такую Серу он запомнил.

Или она всегда была покорной, испуганной женщиной-тенью? Неужели Рафику повезло, что он много лет назад выскочил из ее коготков? Сейчас он принц. Что это означает для женщины, когда-то вышедшей замуж ради богатства?

Рафик откинулся на сиденье. Арабская музыка, которую включил водитель, пробудила в его мозгу неприятные мысли. Он не для того вытащил Серу из дворца, чтобы она делала вид, что его нет рядом.

– Как давно ты у моей матери?

Рафик увидел, как она вздохнула.

Она неуверенно повернула голову в его сторону, смотря ему на колени.

– Год. Может быть, чуть дольше.

– Я не видел тебя на свадьбе Завиана, вернее, Зафира. Но ты, должно быть, уже жила во дворце.

– Я решила не приходить.

– Потому, что там был я?

Она на миг посмотрела в его глаза, затем так же быстро отвела взгляд.

– Отчасти. Но семья моего му... Хусейна тоже была там. И некоторые его сослуживцы. Для меня было разумнее держать дистанцию.

Рафик задался вопросом, почему Сера так и не назвала Хусейна мужем? Но, по правде говоря, его больше разозлило то, что она не появилась на свадьбе из-за него.

– Ты с ними не ладишь?

Казалось, она некоторое время обдумывала его вопрос, в ее глазах появилась печаль.

– Для всех проще, если я останусь в тени.

Рафик воспринял это как подтверждение:

– И поэтому моя мать взяла тебя к себе.

Она кивнула, опустив темные изогнутые ресницы. Он подумал, что Сера по-прежнему прекрасна. Взмах длинных ресниц, ровная линия высоких скул, мягкий подбородок, симметричные полные губы...

И пусть ее тело скрыто под просторным платьем, его руки помнят ее фигуру. Он знает, что она мало изменилась за эти годы.

Откинув голову назад, он запустил пальцы в волосы, одолеваемый воспоминаниями прошлого.

Эта женщина могла принадлежать ему. Должна была принадлежать. Она уже являлась его частью – как дыхание. Он мог обладать ею. Боже, что это было за искушение! И в конце концов только клятва заставила его сдержаться.

Потому что Сера совершенна. И он хотел, чтобы все происходило по правилам. Он желал, чтобы события были совершенны, как и она. И по этой причине не прикасался к ней. До тех пор пока не наступит брачная ночь, когда они станут законными супругами.

Брачная ночь, которую он желал, планировал и ждал всей душой. Брачная ночь, которой у него так и не было.

Потому что она отдалась другому мужчине.

Боже, неужели он обезумел, если решил, что готов снова встретиться лицом к лицу с женщиной, которая так с ним поступила?

Рафик снова опустил голову, открыл глаза и увидел, что она наблюдает за ним. В ее темных глазах было столько беспокойства! Черт побери, он не нуждается в ее сочувствии!

Глава 4

Спустя два часа после выезда из Шафара автомобили съехали с трассы и направились через пустыню по песчаной дороге. Позже они окажутся на узкой прибрежной трассе, где их будет ждать лагерь.

Они сделали привал в долгожданном оазисе. Автомобили оставили в тени финиковых пальм, пассажиры с радостью разминали затекшие мышцы. Передохнув, снова отправятся в путь на Марраш, в ночь, чтобы завтра было достаточно времени на необходимый осмотр и предварительные переговоры. Если все пойдет как надо, они вернутся в Шафар не позже завтрашнего вечера.

Сера выбралась с сиденья, с радостью разминая ноги, но еще с большим воодушевлением покинула удушающую атмосферу салона. От напряжения у нее давило в висках и затекла шея. Даже раскаленное солнце и жаркий воздух показались ей облегчением.

Водители доставали провизию из багажников, организуя завтрак, и проверяли автомобили. Рафик тоже был там, желая помочь, несмотря на протесты тех, кто должен был ему прислуживать.

Подойдя к красивой заводи, Сера облегченно вздохнула. Оазис был небольшим – крошечный отрезок жизни среди небытия, в котором бурлила жизнь. Маленькие птички перелетали с куста на куст, яркие бабочки казались цветами на темно-зеленой листве. Сера мгновенно почувствовала себя спокойнее, ощутила умиротворение.

Вода в запруде была кристально чистой и зовущей. Опустившись в высокую, тонкую траву у края запруды, Сера провела пальцами по освежающей водной глади, набрала немного воды в ладонь, смочила пульсирующие виски. Какое облегчение!

Рафик, прикрыв рукой глаза, взгляделся в даль, где виднелись зубчатые пики красных гор. А потом обратил внимание на что-то, напоминающее гребень. Это ехал какой-то автомобиль, вздымая в воздух песок. Шума машины пока слышно не было, но, вне сомнения, в оазисе скоро появятся гости.

Он посмотрел на Серу, сидящую у заводи с закрытыми глазами, и непроизвольно шагнул в ее сторону. Она развязала шарф, и блестящие черные волосы заструились по ее спине, отливая синевой в искристом свете, который отбрасывал тени на ее атласную кожу и подчеркивал изящный изгиб шеи.

В груди Рафика екнуло. Сера была по-прежнему очень красива. Темные ресницы, казалось, ласкали щеки; облако густых черных волос, словно шелковый поток, ниспадало на плечи и спину; роскошные губы звали к поцелуям... Кровь Рафика забурилась. Спустя одиннадцать лет после того, как Сера вышла замуж за другого, он все еще считает ее самой красивой из известных ему женщин.

Рафик невольно сделал еще один шаг в ее сторону, и лишь затем, услышав шум автомобиля, пришел в себя, поняв, что делает. Какого черта с ним происходит? Наверняка перегрелся на солнце.

Сера тоже услышала звук автомобиля, повернула голову, увидела, что Рафик наблюдает за ней, и сглотнула. Он проследил взглядом за тем, как поднялся ее подбородок, дрогнула от сглатывания шея, как Сера сделала очередной вдох.

Несмотря на разделяющее их расстояние, он видел каждое ее движение, каждое изменение во взгляде, в положении ноздрей. Они смотрели друг на друга, и сухой воздух потрескивал между ними, словно фейерверк.

Так продолжалось до тех пор, пока не послышались голоса, звук двигателя и визг тормозов. Приведенный в смятение Рафик отвернулся.

К своему облегчению, он заметил, что кое-что в этом мире по-прежнему поддается логике. Внедорожник остановился в оазисе, подняв облако пыли. Своеобразное отвлечение. Слава богу.

Появился водитель, который ругался и энергично размахивал руками. Появилась усталая женщина, которая выпустила с заднего сиденья двух темноволосых малышей, а затем вынесла крошечного младенца. Старшие дети пошли впереди нее к пруду. Прижимая к себе младенца, мать говорила с детьми спокойно, в отличие от мужчины, который снова открыл рот и начал ругаться.

Из двигателя автомобиля повалил пар. Мужчина беспомощно замахал руками, затем схватил одной рукой белый халат и одновременно протянул другую руку к колпаку радиатора.

Его остановил Рафик и подозвал на помощь своих водителей. Сера оглянулась на подходящую женщину, неуверенно вышагивающих впереди нее детей и плачущего младенца у нее на руках.

– Осторожно! – крикнула женщина, идя за детьми так торопливо, как могла. – В воду не заходите.

Сера с радостью помогла женщине, раскинув руки за миг до того, как девочки-близнецы, смеясь и визжа, уткнулись в своеобразный барьер, решив, что с ними играют. Мать вздохнула и поблагодарила Серу, затем уселась со своим выводком у края пруда, произнося традиционные приветствия. Она стала кормить младенца, зная, что остальные дети в безопасности.

Сера улыбнулась и приободрилась. Амина оказалась желанным отвлечением – молодая мать с энергичным семейством. У женщины было круглое красивое лицо и роскошная улыбка, которая не сходила с ее губ даже тогда, когда дети чересчур расшалились и стали толкать младенца, которого она кормила. Только по теням под глазами можно было судить о том, как она недосыпает. Эта женщина так молода, а у нее уже трое детей...

«И у меня могли быть дети», – подумала Сера, внезапно поддавшись мимолетному безумию. Дети могли быть и у нее. Если бы она следовала зову сердца, а не рассудка. Если бы игнорировала требования и угрозы членов семьи. У нее были бы дети, если бы она стала женой Рафика...

Сера пресекла неприятные размышления. Все в прошлом. Она никогда не вышла бы замуж за Рафика, хоть и очень этого хотела.

Бессмысленно даже думать об этом, несмотря на то что, вернувшись в Кьюзи, Рафик заставил ее задаться вопросом, как сложилась бы их жизнь, если бы много лет назад она приняла иное решение?

Сера стала внимательно слушать женщину, которая рассказала, зачем приехала сюда и вообще зачем путешествует по пустыне с крошечным младенцем. Мать мужа серьезно больна и находится в больнице Шафара, и они пообещали показать ей девочку-младенца, названную в ее честь Маишей. Однако ее муж нетерпелив и загнал старый автомобиль. Им повезло, что они успели доехать до оазиса до того, как старая машина отказалась двигаться дальше.

Девочки захотели искупаться на мелководье, и чтобы при этом мать была с ними обеими. Женщина выглядела растерянной. К счастью, сытый младенец уснул.

– Мама, пожа-а-алуйста, – настаивали хором девочки.

– Давайте я подержу малыша, – предложила Сера.

Мать мельком взглянула на нее и менее чем за секунду решила, стоит ли доверять незнакомке ребенка. Улыбнувшись, она подняла ребенка к плечу и погладила его по спине.

– Благослови вас Бог, – сказала она.

Младенец громко рыгнул, и девочки захихикали. Их смех был настолько заразителен, что Сера присоединилась к ним. Женщина передала Сера ребенка, подхватила рукой платье, сбросила сандалии и улыбнулась шире. Держа близнецов за руки, она осторожно вошла с ними в воду. Завизжав от восторга, девочки стали плескаться у берега.

Ребенок на руках Серы пошевелился, вздохнул, выпустил на губах молочные пузыри и заснул, подняв одну маленькую ручку, пальчики которой сжал в крошечный кулачок. Подушкой пальца Сера прикоснулась к его пухлой щеке. Такая мягкая...

Она улыбнулась, несмотря на разрывающую сердце печаль. Печаль по упущенным возможностям; по детям, которых не родила и, вероятно, уже никогда не родит. Она провела пальцем по густым черным волосам ребенка, с упоением разглядывая его совершенные черты: черные ресницы, касающиеся щек, крошечный носик, изящный ротик между пухлых щек.

Сколько незащитности. Сколько невинности.

И затем Сера подумала, что, вероятно, к лучшему, что у нее нет детей. В конце концов, она оказалась неспособной позаботиться даже о собственных крошечных котятках.

Дети смеялись, плескались и визжали, а младенец безмятежно спал на руках Серы.

Когда один из водителей расстелил одеяло и выставил на него закуски, дети с криком рванули на пикник. Сера отпустила с ними Амину, сказав, что подержит ребенка на руках еще немного времени. Та снова поблагодарила ее и стала кормить проголодавшихся детей.

После пикника, когда радиатор охладил и заправили, а автомобиль был готов к поездке, женщина поблагодарила Серу и взяла спящего младенца на руки.

– Но ведь вы ничего не поели, – возразила женщина, когда стали убирать остатки провизии.

– Не важно, – искренне ответила Сера женщине, которая вручила ей более ценный подарок – ощущение новой жизни на руках и сладкий запах дыхания младенца.

На прощание Сера помахала рукой матери и детям, улыбалась, желала благополучия, а в глазах у нее стояли слезы. За прошедшие несколько лет она почти забыла о том, как сильно хотела иметь детей. А теперь возрожденная душевная боль едва не сломила ее...

Повернувшись, Сера медленно побрела к пруду. Печаль сжимала ее сердце, она едва не плакала.

Скоро они тоже отправятся в путь. Водители уже готовят машины. К счастью, Рафик держался от Серы на расстоянии, пока здесь была женщина с детьми, но вскоре снова придется мириться с его мрачным, как грозовая туча, настроением. Следует заранее приготовиться к этому.

Рафик взглянул на карту еще раз, пытаясь сосредоточиться и обдумать слова отца семейства, которое заехало в оазис. Местный житель, он сообщил, что каменистая трасса на Марраш пострадала от недавних оползней и поездка туда может затянуться.

Подобные новости Рафика не обрадовали. И так, есть вероятность, что сегодня вечером они не доберутся до Марраша. Мужчина посоветовал не рисковать и не ехать по опасной дороге в темноте. Оба водителя Рафика согласились и предложили остаться в лагере на побережье. Люди, отправленные ранее с грузовиком, должны все подготовить к их прибытию.

Устав притворяться, будто рассматривает карту, Рафик взглянул на пруд, где находился истинный источник его раздражения. Сера сидела у края воды...

Рафик считал, что поездка окажется легкой, и в раздражении будет пребывать именно Сера. Все оказалось наоборот. Он уже засомневался в разумности этого путешествия.

Достаточно неприятно уже то, что придется провести рядом с Серой следующие сутки. Тратить на поездку больше времени ему не хотелось. Дороги в стране в жутком состоянии. Надо поговорить об этом с Карифом.

Прорывав от раздражения, Рафик снова уставился на карту, но вскоре поднял глаза на Сера и нахмурился. Ее лицо было потрясающе красивым, но по-прежнему печальным.

Он видел, как она улыбалась, когда держала ребенка, и даже слышал ее смех. Или ему привиделось? Но Сера определенно улыбалась. Он увидел, как просияло ее лицо, взгляд наполнился любовью, когда она качала на руках спящего ребенка.

Тогда он с трудом оторвал от нее взгляд, так как увидел перед собой лицо девушки, в которую когда-то влюбился.

«Она не та девочка, которую ты когда-то знал».

Вспомнив слова матери, он покачал головой. Нет, она не та девочка, которую он когда-то знал. Теперь она вдова.

Вдова Хусейна.

Рафик нетерпеливо отложил карту в сторону. Не важно, что сказал местный житель, они должны отправляться в путь и добраться до Марраша сегодня вечером!

Сера вздрогнула, когда он приблизился к ней, широко раскрыла глаза и, низко опустив голову, снова уставилась в землю.

– Уже пора?

Ее голос был спокойным. Как же вывести ее из себя?

– Я всегда думал, что ты хочешь завести по меньшей мере шестерых детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.